

Научная статья
УДК 004.8+374.3+316.04
EDN XEWOMC

Искусственный интеллект как архитектор ценностной матрицы молодежи: вызовы для образования

Сергей Иванович Самыгин¹, Виктория Николаевна Власова²,
Светлана Владимировна Хашаева³

¹Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия, serq1952@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0005-3585-6081>

²Ростовский государственный медицинский университет, Ростов-на-Дону, Россия, oip08@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3035-7249>

³Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия, Hashaeva@bsuedu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8734-6497>

Аннотация

Введение. В условиях повсеместной цифровизации и стремительного развития искусственного интеллекта происходит фундаментальная трансформация процессов социализации молодого поколения. Искусственный интеллект перестает быть лишь инструментом, активно влияя на формирование мировоззрения, системы ценностей и поведенческих паттернов молодежи. Статья посвящена анализу того, как алгоритмические системы выступают в роли неявных архитекторов аксиологического ландшафта, порождая новые вызовы для традиционных институтов образования.

Цель исследования – выявить специфические механизмы влияния искусственного интеллекта на ценностную матрицу современной молодежи и обосновать адаптированные стратегии образовательной системы для нивелирования потенциальных рисков и максимального использования его развивающего потенциала.

Материалы и методы. Методологическую основу исследования составили компаративный анализ отечественной и зарубежной литературы по философии образования, социологии молодежи и этике искусственного интеллекта, а также междисциплинарный подход, включающий элементы аксиологического, рискологического и системного анализа. Исследование проведено с использованием методов теоретического моделирования процессов алгоритмической социализации и прогнозирования трансформации образовательной парадигмы.

Результаты. В статье показано, что искусственный интеллект активно формирует «эхо-камеры» и «информационные пузыри», сужая ценностный горизонт молодежи и влияя на выбор мировоззренческих ориентиров. Представлена авторская критика пассивной позиции образования, которое зачастую не успевает адаптироваться к новым реалиям, уступая алгоритмам в формировании ценностных установок. Высказаны аргументы в защиту необходимости развития «алгоритмической грамотности» и критического мышления как ключевых компетенций в эпоху цифрового доминирования. Показано авторское видение проблемы деконструкции авторитетов и размывания ценности объективной истины под воздействием генеративного искусственного интеллекта.

Выводы. В статье доказывается, что система образования должна трансформироваться из транслятора знаний в активного навигатора и аксиологического фильтра, способного помочь молодежи сохранять субъектность, критически оценивать информацию и выстраивать устойчивую систему человеческих ценностей в условиях, когда искусственный интеллект становится одним из главных архитекторов их мировоззрения. Подчеркивается необходимость формирования новой педагогической парадигмы, ориентированной на развитие эмпатии, творчества и этической ответственности.

Ключевые слова: искусственный интеллект, ценностная матрица, молодежь, образование, алгоритмическая социализация, цифровая этика, аксиология, критическое мышление, человеческий капитал
Для цитирования: Самыгин С. И., Власова В. Н., Хашаева С. В. Искусственный интеллект как архитектор ценностной матрицы молодежи: вызовы для образования // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2026. № 2. С. 176–187. EDN XEWOMC

Original article

Artificial intelligence as an architect of the youth value matrix: challenges for education

Sergey I. Samygin¹, Victoria N. Vlasova², Svetlana V. Khashaeva³

¹Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia, serq1952@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0005-3585-6081>

²Rostov State Medical University, Rostov-on-Don, Russia, oip08@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3035-7249>

³Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia, Hashaeva@bsuedu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8734-6497>

Abstract

Introduction. In the context of widespread digitalization and the rapid development of artificial intelligence (AI), a fundamental transformation of the processes of socialization of the younger generation is taking place. AI is no longer just a tool, actively influencing the formation of the worldview, value system and behavioral patterns of young people. This article is devoted to the analysis of how algorithmic systems act as implicit architects of the axiological landscape, creating new challenges for traditional educational institutions.

The purpose of the study is to identify specific mechanisms of artificial intelligence's influence on the value matrix of modern youth and to substantiate adapted strategies of the educational system to mitigate potential risks and maximize the use of its developing potential.

Materials and methods. The methodological basis of the research is a comparative analysis of Russian and foreign literature on the philosophy of education, the sociology of youth and the ethics of AI, as well as an interdisciplinary approach that includes elements of axiological, risk-based and systemic analysis. The research was conducted using methods of theoretical modeling of algorithmic socialization processes and forecasting the transformation of the educational paradigm.

Results. The article shows that AI actively forms "echo chambers" and "information bubbles", narrowing the value horizon of young people and influencing the choice of ideological orientations. The author's criticism of the passive position of education is presented, which often does not have time to adapt to new realities, yielding to algorithms in the formation of value attitudes. Arguments are made in defense of the need to develop "algorithmic literacy" and critical thinking as key competencies in the era of digital dominance. The author's vision of the problem of deconstruction of authorities and the erosion of the value of objective truth under the influence of generative AI is shown.

Conclusions. The article proves that the education system should transform from a knowledge relay into an active navigator and axiological filter that can help young people maintain subjectivity, critically evaluate information and build a stable system of human values in an environment where AI becomes one of the main architects of their worldview. The necessity of forming a new pedagogical paradigm focused on the development of empathy, creativity and ethical responsibility is emphasized.

Keywords: artificial intelligence, value matrix, youth, education, algorithmic socialization, digital ethics, axiology, critical thinking, human capital

For citation: Samygin S. I., Vlasova V. N., Khashaeva S. V. Artificial intelligence as an architect of the youth value matrix: challenges for education. *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2026;(2):176–187. (In Russ.). EDN XEWOMC

Введение

Современное общество стремительно трансформируется под воздействием новых технологий и инноваций. Одной из наиболее популярных технологий является искусственный интеллект (далее – ИИ). С одной стороны, все активно обсуждают данное явление, но с другой – ИИ для обывателей – явление сложное и неоднозначное. По данным ВЦИОМ, в той или иной степени об ИИ знают 87% россиян. Слышали об этом понятии и могут его объяснить более трети опрошенных (36 %), каждый второй имеет поверхностное знание об этой области (51 %)¹. Исследователи фиксируют определенные опасения людей в отношении ИИ, в том числе риски замены человеческого труда ИИ [1; 2]. На законодательном уровне ИИ является значимым и актуальным направлением общественного развития: Указом Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 утверждена Национальная стратегия развития ИИ на период до 2030 г.²

Настоящая статья призвана проанализировать, каким образом алгоритмические системы, действуя зачастую незаметно, выступают в роли фактических архитекторов аксиологического ландшафта, что, в свою очередь, порождает беспрецедентные вызовы для устоявшихся образовательных институтов.

История человечества знает немало примеров, когда новые технологии радикально меняли общественный уклад и представления людей о себе и мире. От изобретения книгопечатания, расширившего доступ к знаниям и способствовавшего реформации, до появления интернета, трансформировавшего коммуникацию и породившего «информационное общество», каждое такое событие требовало переосмысления прежних парадигм. Сегодня ИИ представляет собой технологию нового порядка, способную не просто транслировать информацию, но и генерировать контент, персонализировать опыт, формировать «рекомендательные среды», которые по своей силе влияния на сознание могут превосходить традиционные авторитеты. Особый интерес вызывает то, как этот процесс затрагивает молодежь – поколение, наиболее восприимчивое к новым технологиям и находящееся на этапе формирования своей ценностной матрицы. Именно поэтому авторы ставят целью исследовать ИИ не как объект, а как активного архитектора этой матрицы, выявляя, каким образом его алгоритмическая логика трансформирует базовые установки молодых людей и какие вызовы это создает для системы образования.

Настоящая статья ставит своей целью проанализировать механизмы влияния искусственного интеллекта на ценностные ориентации современной молодежи и обосновать адаптивные стратегии образовательной системы в условиях, когда ИИ становится одним из ключевых факторов социализации. Проблема носит глобальный характер и затрагивает не только отдельные аспекты жизни, но и фундаментальные вопросы формирования личности. Масштабы проблемы определяются тем, что ИИ уже сейчас интегрирован в повседневную жизнь миллионов молодых людей через социальные сети, поисковые системы, рекомендательные сервисы, образовательные платформы и развлекательный контент.

Тема влияния технологий на общество активно исследуется. Классические работы Н. Постмана «Развлекая себя до смерти» (Amusing ourselves to death, Нью-Йорк, 1985) [3] и М. Кастельса «Информационная эпоха» [4] заложили основы понимания того, как медиа формируют наше восприятие. Современные исследователи, такие как Ш. Зубофф «Эпоха надзорного капитализма» [5], анализируют, как цифровые платформы и алгоритмы влияют на приватность, поведение и ценности. Работы Э. Парайзера «За стеной фильтра» [6] вскрывают проблему «информационных пузырей» и эхо-камер. Исследования в области этики ИИ поднимают вопросы ответственности, предвзятости алгоритмов и их влияния на моральные суждения. В российской науке вопросы цифровизации и ее воздействия на молодежь активно изучаются в трудах ученых Института социологии РАН (например, М. К. Горшков), НИУ ВШЭ (например, в контексте мониторинга экономики образования) и Института философии РАН. Однако, несмотря на существующие исследования, остается недостаточно изученным именно онтологический аспект влияния ИИ как «архитектора» ценностей, а не только как инструмента, что и определяет научную новизну данной статьи.

¹ Искусственный интеллект: угроза или светлое будущее? URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/iskusstvennyi-intellekt-ugroza-ilisvetloe-budushchee>

² Национальная стратегия развития ИИ на период до 2030 года: утв. Указом Президента РФ от 10.10.2019 № 490. URL: <https://ai.gov.ru/national-strategy/>

Основные понятия, используемые в статье:

– Ценностная матрица – это структурированная система ценностей, которая определяет приоритеты членов социальных групп и формирует поведенческие образцы. Ценности могут нести функциональную нагрузку как эталон (в сравнении с другими ценностями), модель объекта окружающей действительности, объект владения или способ идентификации индивида или группы (позиционирование объекта среди других) [7].

Авторы рассматривают ценностную матрицу как систему устойчивых аксиологических (ценностных) ориентаций, установок и убеждений, определяющих мировосприятие и поведенческие модели личности. Алгоритмическая социализация выступает основой для формирования цифровой личности, которая конструируется и проявляется в процессе виртуального общения, самостоятельно и индивидуально выстраивает цифровые коммуникации, постоянно находится в интерактивном режиме (имеет возможность быть на связи «здесь и сейчас» большую часть времени), формирует желаемый (часто идеализированный) образ себя самой (не совпадающий с реальным полом, возрастом, внешностью, профессией, местом жительства и проч.).

В нашу современную цифровую эпоху вводятся новые элементы – алгоритмы. Эти алгоритмы играют ключевую роль в формировании субъектности. Алгоритмы привносят совершенно новое измерение в понимание субъектности и превращают его в непрерывный процесс изменений, глубоко ускоренных в цифровой среде [8]. Алгоритмическая субъектность в видении авторов – это предположение о том, что алгоритмические системы, обладая способностью к генерации контента, персонализации опыта и влиянию на принятие решений, начинают проявлять квазисубъектные характеристики в социальном взаимодействии.

В исследовании Рацкигулина Е. Н., Кизилова С. А. обосновано приоритетное значение аксиологического подхода в методологии социогуманитарного исследования, выдвигающего на первый план обнаружение сущностных сил личности, ее деятельный характер через приобщение к системе социальных ценностей, оказывающих факторное влияние на определение жизненных установок, мотивов и потребностей, осмысление своего места и роли в системе общественных отношений [9].

– Аксиологический фильтр в видении авторов – это способность человека или образовательной системы критически оценивать предлагаемые ИИ ценностные установки, отделять манипулятивные или поверхностные смыслы от фундаментальных человеческих ценностей.

Данная статья утверждает, что искусственный интеллект уже стал активным «архитектором» ценностной матрицы современной молодежи, зачастую конкурируя или даже превосходя по влиянию традиционные институты социализации. Основная идея исследования заключается в анализе механизмов этого влияния и определении вызовов, которые оно порождает для системы образования.

Главная гипотеза статьи состоит в том, что без целенаправленной трансформации образовательных подходов система образования рискует стать неактуальной в процессе формирования ценностных ориентаций молодого поколения, что может привести к девальвации критического мышления, моральной дезориентации и утрате молодежью субъектности в быстро меняющемся мире.

Материалы и методы исследования

Выстраивая методологический каркас работы, мы опирались на интеграцию нескольких исследовательских парадигм. Ключевым вектором стал аксиологический анализ, позволивший вскрыть механику трансформации личных смыслов под давлением алгоритмических сред. Здесь ИИ выступает не просто как программный продукт, а как активный субъект, перекраивающий внутренний мир молодого человека. В дополнение к этому использование аппарата рискологии дало возможность систематизировать потенциальные деструкции: в частности, размывание объективности и риски утраты когнитивной независимости. Системный взгляд на проблему диктует понимание того, что искусственный интеллект сегодня глубоко вплетен в ткань социальных отношений. Он не существует обособленно, а вступает в сложную интерференцию с традиционными социальными структурами, существенно видоизменяя привычные сценарии взросления.

Соответственно, воздействие ИИ анализировалось сквозь призму его глубокой интеграции в различные информационные среды, включая социальные сети, стриминговые платформы и специализированные образовательные сервисы.

Кроме того, конструктивистский подход оказался незаменимым инструментом для понимания процесса активного формирования субъективной реальности молодого поколения, в том числе их ценностных ориентиров, через постоянное взаимодействие с алгоритмическими средами.

Дискурсивный анализ, в свою очередь, применялся с целью исследования репрезентации понятий, связанных с искусственным интеллектом, повсеместной цифровизацией и молодежными ценностями, в разнообразных научных, публицистических и медийных материалах, способствующих формированию общественного мнения. Хотя данная работа преимущественно обладает теоретико-аналитическим характером, для подкрепления и иллюстрации выдвинутых положений был задействован вторичный анализ эмпирических данных. Эти данные были получены в ходе ранее проведенных авторитетными социологическими и психологическими исследованиями. Это позволило обеспечить эмпирическую валидность теоретических построений.

Основные источники эмпирических данных:

– мониторинговые исследования ИС РАН (Институт социологии Российской академии наук). В частности, использовались данные по ценностным ориентациям молодежи из последних выпусков «Российское общество и вызовы времени» (за 2022–2025 гг.) [10] и «Молодежь России: социологический портрет» (2010 г.) [11]. Эти данные предоставляют общую картину изменения ценностей молодого поколения в России;

– «Мониторинг экономики образования» НИУ ВШЭ (Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»). Использовались отчеты за 2019–2025 гг., содержащие данные о трансформации образовательных стратегий молодежи, использовании цифровых технологий в обучении и формировании компетенций [12; 13; 14];

– данные международных исследований: доклад ЮНЕСКО – NEVOC (Центр профессионального и технического образования при ЮНЕСКО) ко Всемирному дню навыков молодежи 2025 г. В нем говорится о том, как развитие искусственного интеллекта (ИИ) меняет глобальный ландшафт труда, образования и расширения прав и возможностей молодежи. Отчет World Economic Forum за 2024 год. В нем говорилось, что дезинформация с помощью ИИ в 2024 г. возглавит риски, которые могут привести к глобальному кризису в будущем. Эксперты сходятся во мнении, что ИИ стал опасен и его необходимо регулировать, причем на международном уровне. Исследование Pew Research Center «Teens, Social Media and AI Chatbots 2025», которое касается поведения американских подростков в соцсетях и использования ИИ. Данные исследования касаются влияния цифровых технологий и ИИ на ценности и социализацию молодежи в глобальном масштабе;

– публикации ВЦИОМ и ФОМ, в которых анализировались опросы общественного мнения за 2021–2024 гг., посвященные отношению россиян, в том числе молодежи, к цифровым технологиям, ИИ и изменениям в образовании¹.

В процессе проведения исследования применялся следующий комплекс методов:

1. Теоретический анализ и синтез, в рамках которого осуществлялся критический обзор и обобщение научной литературы (монографий, статей, диссертаций) по заявленной проблематике. Синтез данных позволил сформировать комплексное представление о механизмах влияния ИИ на ценностную сферу.

2. Сравнительно-исторический метод применялся для анализа эволюции подходов к социализации и образованию в различные исторические периоды и для сопоставления влияния предыдущих технологических революций с текущим воздействием ИИ.

3. Контент-анализ был использован для систематизации и интерпретации качественных данных из научных публикаций, экспертных докладов, медийных источников, касающихся роли ИИ в жизни молодежи и вызовов для образования.

4. Прогностическое моделирование. Здесь на основе выявленных трендов и механизмов влияния ИИ, а также анализа экспертных оценок, были предприняты попытки построения сценариев развития образовательной среды и трансформации ценностной матрицы молодежи на среднесрочную перспективу.

5. Дедуктивный и индуктивный методы. Дедукция использовалась для проверки общих теоретических положений на частных примерах влияния ИИ; индукция – для выведения общих закономерностей из совокупности конкретных фактов и данных.

¹ Высшее образование в России: мониторинг / ВЦИОМ. 2024. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vysshee-obrazovanie-v-rossii-monitoring>

Исследование проводилось в несколько этапов.

На первом этапе осуществлялись поиск, отбор и систематизация теоретических источников по проблематике влияния ИИ на общество, социологии молодежи и философии образования. Формировалась концептуальная рамка исследования.

На втором этапе авторы проводили вторичный анализ эмпирических данных из отчетов, мониторингов и публикаций ведущих научных центров. Происходило выявление ключевых статистических трендов, характеризующих изменение ценностей и образовательных стратегий молодежи.

На третьем этапе анализировались механизмы алгоритмической социализации, идентифицировались вызовы для образования и разрабатывались предложения по адаптивным стратегиям.

Завершающий этап работы был посвящен синтезу полученных сведений, верификации гипотез и окончательному структурированию выводов. Мы отдаем себе отчет в том, что данное исследование носит преимущественно теоретико-аналитический характер. Разумеется, отсутствие авторских эмпирических данных (полевых опросов или фокус-групп) накладывает на работу определенные рамки. Тем не менее этот дефицит мы восполнили за счет глубокого кросс-анализа и сопоставления репрезентативных вторичных источников, что позволило нам с высокой долей уверенности экстраполировать выявленные тренды на общесоциальный контекст.

Результаты

Результаты нашего анализа обнажают скрытую механику «ценностного конструирования» в цифровую эпоху. Мы обнаружили, что искусственный интеллект, оперируя через невидимые фильтры рекомендательных систем и персонализацию контента, фактически берет на себя роль «теневого архитектора» молодежного мировоззрения, оказывая глубокое, хотя и не всегда осознаваемое, влияние на их аксиологические установки. Этот процесс многогранен и проявляется в следующих механизмах:

Во-первых, особое значение приобретают «эхо-камеры» и «информационные пузыри», которые приводят к сужению ценностного горизонта и заметной поляризации взглядов. Суть данного явления заключается в том, что рекомендательные алгоритмы большинства современных цифровых платформ (например, TikTok, VKontakte и другие) построены на принципе персонализации. Первоочередная цель – задержать пользователя максимально длительное время на платформе, показывая ему контент, который с высокой вероятностью вызовет необходимое действие, например, реакцию, комментарий, репост, просмотр до конца или даже несколько раз. Для того чтобы добиться желаемого, искусственный интеллект, не переставая, сканирует все виртуальные действия каждого индивида, его поисковые запросы, интересы, контакты с контентом, образуя таким образом подробный его профиль.

Когда индивид первый раз отреагировал на интересующий его контент, каким бы по направленности он ни был, платформа начинает все чаще и чаще предлагать ему еще большие объемы подобных источников, в которых подтверждается одна и та же точка зрения. Таким образом, человек становится частью «информационного пузыря» или «эхо-камере», когда он может наблюдать только одно ограниченное мнение, которое регулярно только подкрепляется, а остальные варианты либо отсутствуют, либо преподносятся в негативном свете. Монотонное алгоритмическое подкрепление одной и той же позиции неизбежно кристаллизует у пользователя иллюзию обладания «абсолютной истиной». В этой парадигме любая альтернативная точка зрения не просто игнорируется, а маркируется как заведомо дефектная или ложная.

Во-вторых, мы сталкиваемся с радикальной фрагментацией общественного сознания: вместо единого смыслового поля возникают изолированные «ценностные гетто», представители которых физически утрачивают способность к продуктивному диалогу и взаимопониманию. Для системы образования этот тренд превращается в вызов экзистенциального порядка. Речь идет не только о дефиците внимания, но и о системной атрофии когнитивного аппарата: от снижения интеллектуальной выносливости до полной утраты навыков критической верификации данных. В условиях «информационного перенасыщения» обучающийся теряет способность к автономному ориентированию, становясь заложником алгоритмических манипуляций. Параллельно мы фиксируем фундаментальный дрейф локуса авторитета. Социальное доверие и готовность к подражанию мигрируют от живого носителя экспертного знания – педагога или ученого – к анонимным цифровым сущностям и виртуальным ассистентам. Происходит опасная подмена: верифицированная экспертиза

проигрывает в конкуренции за внимание молодежи алгоритмической доступности и технологическому совершенству искусственного интеллекта, который начинает восприниматься как более «объективный» и надежный источник истины, чем человек.

Информация, исходящая от настоящих экспертов, зачастую может быть сложной, многогранной, неоднозначной и не всегда «комфортной» для восприятия. Искусственный интеллект, наоборот, предлагает информацию, «популярность» которой определяется исключительно широким охватом аудитории, то есть массовостью ее формы, о чем говорит количество реакций и скорость распространения. Здесь бросается в глаза приоритет популярности над фактической экспертизой. Алгоритмы ранжируют контент по показателям вовлеченности (лайки, просмотры, комментарии), а не по его достоверности, научной обоснованности или этической ценности.

Молодое поколение, желающее влиться в коллектив сверстников, инстинктивно стремится следовать модным тенденциям и ориентироваться на мнение ровесников. Оно начинает придерживаться таких взглядов, которые соответствуют данной группе, то есть смотреть то, что смотрят все, а аргументам ученых и учителей и даже родителей не доверять. В результате популярные блогеры, стримеры и тиктокеры, чьи высказывания зачастую не основываются на подтвержденных наукой данных, обладают большим влиянием на молодое поколение и фактически становятся новыми авторитетами. Их слова воспринимаются как истина именно потому, что их контент эффективно «заходит» аудитории. Постоянное столкновение с противоречивой информацией, многочисленными фейками и разнообразными манипуляциями, которые алгоритмы не всегда в состоянии отфильтровать, неизбежно подрывает доверие к авторитетным мнениям и традиционным институтам (научным, образовательным, государственным). Для образования это создает свои вызовы: снижение авторитета педагога в глазах ученика, возрастающая сложность в донесении до молодежи глубокой и действительно важной информации, а также настоятельная необходимость учить подрастающее поколение отличать «алгоритмическую популярность» от реальной экспертности и подтвержденной достоверности.

В-третьих, одной из важнейших составляющих становится этика «когнитивного комфорта», где искусственный интеллект выступает в роли своего рода «фабрики» готовых и быстрых решений. Фундаментальная особенность этого механизма заключается в стремлении алгоритмов ИИ, особенно в поисковых и рекомендательных системах, оперативно и максимально удобно удовлетворить запрос пользователя. Подобный подход способствует формированию устойчивой привычки получать мгновенные ответы, исключая при этом необходимость углубленного анализа, самостоятельного поиска информации и критической оценки. Молодежь желает получить на любой вопрос мгновенный ответ, так как это не требует лишних усилий. Нет необходимости долго и усердно изучать научный материал, анализировать достоверность, сравнивать отличающиеся мнения, то есть не нужно развивать собственные способности и применять их. Желая узнать ответ на непростой вопрос от искусственного интеллекта, человек получает прямой, неглубокий и зачастую неточный ответ.

Доверяя быстрым ответам, генерируемым ИИ, человек идет к постепенной атрофии ключевых навыков. Также у него снижается уровень критического мышления. Молодежь в таких условиях теряет способность быть самостоятельным создателем информации, ее обработчиком и толкователем, рискуя очень быстро стать пассивным потребителем информации. Простой монолог готовых знаний перестает быть эффективным способом обучения. Представители современной молодежи нуждаются в навыках самостоятельного поиска, критического анализа, интегрирования информации и выработки собственных суждений. Умение учиться и умение мыслить становятся ведущей компетенцией.

В-четвертых, из-за того, что генеративный ИИ стал играть важнейшую роль, истина перестает иметь четкие границы. Суть данного механизма состоит в том, что появляются фальсифицированные видео-, аудиофайлы и фотографии, которые могут использоваться для любой дискредитации и манипуляции взглядами людей, а уровень доверия к информации сильно снижается. Возникает состояние «постправды», когда объективные факты менее важны, чем эмоциональные отклики и личные убеждения. Молодежь, с детства погруженная в такой информационный поток, может потерять ценностный ориентир на поиск объективной истины.

Вызовы для образования здесь заключаются в следующем: крайне усложняется задача формирования у молодежи понимания объективной истины, развития навыков фактчекинга, проверки источников информации. Необходимо научить молодое поколение распознавать манипуляции и отличать достоверные знания от сгенерированного контента.

Эти четыре механизма тесно взаимосвязаны и усиливают друг друга, создавая сложную экосистему, в которой формируется ценностная матрица молодого человека.

Обсуждение

Анализ механизмов влияния ИИ на ценностную матрицу молодежи неизбежно приводит к выводу о том, что существующая система образования сталкивается с принципиально новыми и глубокими вызовами. Традиционные подходы к обучению и воспитанию, разработанные в индустриальную и информационную эпохи, оказываются недостаточными для подготовки личности к жизни в мире, где алгоритмы активно формируют реальность.

Традиционная школа неспособна конкурировать с ИИ за внимание и ценностное влияние. Классическая дидактика, базирующаяся на трансляции знаний от преподавателя к ученику, оценке репродуктивных навыков и формировании линейной образовательной траектории, сталкивается с принципиально иным конкурентом – ИИ, который предлагает персонализированный, интерактивный, мультимедийный и постоянно обновляющийся контент.

ИИ-алгоритмы (в соцсетях, играх, стриминговых сервисах) спроектированы таким образом, чтобы максимально захватывать и удерживать внимание пользователя, используя методы поведенческой психологии. Школьный урок, зачастую монотонный, лишенный интерактивности и персонализации, объективно проигрывает в этой борьбе. Среди учащихся наблюдается устойчивое снижение концентрации внимания, чему сопутствует развитие так называемого «клипового мышления», что, в свою очередь, серьезно затрудняет глубокое и вдумчивое освоение учебного материала.

В повседневной реальности современного обучающегося интеллектуальные агенты и большие языковые модели фактически узурпируют роль первичного эпистемического посредника. Скорость и доступность ответов, генерируемых ИИ, создают опасную иллюзию «завершенного знания», при которой фаза глубокой аналитической рефлексии и критической верификации данных попросту игнорируется. Мы наблюдаем феномен когнитивного упрощения: когда процесс поиска истины подменяется потреблением готового алгоритмического продукта. На этом фоне традиционная дидактика и академические источники литературы подвергаются своего рода «стигматизации» как морально устаревшие и избыточно сложные. Происходит эрозия авторитета институционального знания: в глазах студента лекция или учебник проигрывают в эффективности мгновенному (пусть и поверхностному) вердикту нейросети.

Здесь кроется фундаментальный конфликт с классической педагогической традицией. Если исторически воспитательный компонент образования был ориентирован на культивирование ценности интеллектуального труда, уважения к экспертному опыту и кропотливого изучения первоисточников, то алгоритмическая среда транслирует принципиально иные установки. Генеративные модели, оперируя вероятностными закономерностями языка, а не строгой эмпирикой, зачастую подменяют научную достоверность «алгоритмической популярностью». В конечном итоге это ведет к аксиологическому диссонансу: нейросети не просто информируют – они переформатируют саму оптику мышления молодежи, внедряя стратегии поведения, ориентированные на мгновенный результат и интеллектуальный конформизм. Таким образом, классическая ценностная матрица образования вступает в фазу открытой конкуренции с новыми алгоритмическими кодами социализации. Идеальные люди, идеальная внешность, идеальные отношения – это то, что в совокупности с большими деньгами транслируют платформы. В сложившейся ситуации школа, к сожалению, часто оказывается лишенной адекватных средств для эффективной конкуренции в этой аксиологической битве.

Классическая дидактика часто готовит к выполнению рутинных, шаблонных задач, которые уже сейчас эффективно автоматизируются ИИ. Это ведет к потере мотивации к обучению, если учащийся не видит применимости получаемых знаний.

Вызовы для образования – это необходимость радикального пересмотра методов обучения, переход от монолога к диалогу, от репродукции к генерации идей, от запоминания к развитию критического мышления и эмоционального интеллекта, а также интеграция ИИ в образовательный процесс таким образом, чтобы он стал помощником, а не конкурентом учителя.

Стратегия «цифрового послушания» рискованна, так как направлена на формирование поколения, склонного делегировать моральный выбор и когнитивные задачи алгоритму. Постоянное взаимодействие с ИИ, который принимает решения, что рекомендовать, какой ответ дать, как оптимизировать маршрут, формирует у молодого поколения пассивную позицию по отношению

к самостоятельному мышлению и этическому выбору. Происходит делегирование когнитивных функций. Использование ИИ для написания эссе, решения задач, поиска информации может привести к атрофии собственных когнитивных способностей – памяти, аналитического мышления, способности к структурированию информации. Учащиеся становятся зависимыми от алгоритма, теряя навыки самостоятельной умственной работы.

Авторы заметили изменения в процессе распределения ответственности. Когда любая нейросеть решает поставленную задачу, то есть формирует ответ и рекомендации, для того чтобы справиться с озвученной субъектом проблемой (проблемой может быть все что угодно: просьба сделать домашнее задание, найти источник информации или дать совет), индивид в большей части ситуаций считает данные ответы верными и истинными, не требующими проверки. В таких обстоятельствах возникает опасность, что огромные группы субъектов из числа представителей современной молодежи станут перекладывать ответственность принятия решения на искусственный интеллект. Эта опасность может коснуться и морально-нравственных выборов. В подобной ситуации может произойти регресс в инициативных и креативных навыках и способностях субъектов.

Индивид постепенно привыкает выступать в роли пассивного «потребителя» интеллектуальных продуктов, окончательно утрачивая функции их самостоятельного «генератора» или создателя. Избыточное доверие к технологиям со временем неизбежно трансформируется в деструктивную зависимость. Это состояние характеризуется тем, что без внешних подсказок или рекомендаций со стороны алгоритмических систем человек начинает испытывать существенные затруднения даже в элементарных актах принятия бытовых решений. В долгосрочной перспективе подобные процессы порождают глубокие экзистенциальные вызовы, связанные с постепенной утратой личностной субъектности и разрушением индивидуальной автономии. Для современной образовательной системы это означает необходимость радикального смещения акцентов на воспитание личности, обладающей способностью к подлинно автономному мышлению, осознанному этическому выбору и глубокому критическому самоанализу. Образование должно активно развивать те качества, которые не могут быть делегированы ИИ: эмпатию, творчество, воображение, этическое мышление и способность к сложным межличностным взаимодействиям.

Необходим переход от «цифровой грамотности» к «алгоритмической/этической грамотности». Традиционная «цифровая грамотность» (умение пользоваться компьютером, программами, интернетом) уже недостаточна. Необходима более глубокая грамотность, позволяющая не просто потреблять цифровой контент, но и понимать принципы его генерации, оценивать его этические импликации и критически взаимодействовать с ИИ. Понимание работы алгоритмов, механизмов сбора и обработки данных, формирования рекомендаций и фильтрации информации не требует знания программирования. Оно предполагает понимание логики и потенциальных «слепых зон» алгоритмического принятия решений.

Когда человек понимает всю сущность работы искусственного интеллекта и умеет самостоятельно принимать морально обоснованные решения в условиях цифровой неопределенности, к нему приходит понимание последствий своих онлайн-действий.

При массовом распространения дипфейков, генерированного ИИ-контента и фейковых новостей, медиаграмотность необходимо усилить инструментами фактчекинга, верификации информации и критического анализа источников.

Молодежь необходимо обучать, как правильно формулировать запросы для нейросетей, как проверять предоставленные результаты на уровень достоверности и где заканчивается поле для применения возможностей искусственного интеллекта. Формирование умений продуктивно работать с чат-ботами и генеративными моделями в наши дни становится одной из первостепенных задач.

Вместо того чтобы воспринимать ИИ как угрозу традиционным методам обучения, педагоги, студенты и политики должны признать его неотвратимое присутствие и научиться сотрудничать с ним. Принятие ИИ в образовании не означает замену педагога или подавление креативности, – напротив, оно открывает путь к персонализированному, инклюзивному и эффективному обучению и преподаванию. Отказ от этого инструмента означает отставание в глобальном образовательном пространстве. Система образования стоит на пороге глубокой трансформации, которая диктует необходимость не поверхностных, а фундаментальных перемен в ее целях, содержании и методологических подходах. Трансформация требует изменений в разных аспектах: в учебных программах, в подготовке педагогических кадров, в методологических подходах и в финансировании системы образования.

С целью обеспечения высокого качества образовательного процесса в цифровой среде необходимо разработать стандарты и критерии оценки образовательных технологий. Эти стандарты могут включать в себя параметры эффективности, доступности, безопасности данных и др. Регулярное обновление стандартов позволит адаптировать их к изменяющимся условиям и новым технологическим трендам.

Заключение

Результаты проведенного анализа позволяют констатировать качественный переход: искусственный интеллект окончательно утратил статус сугубо прикладного инструментария, превратившись в латентного регулятора аксиологического ландшафта современного общества. Мы обнаружили, что программные алгоритмы сегодня выступают в роли невидимых «дизайнеров» молодежного мировоззрения, радикально перекаривая привычные механизмы социализации. Эрозия традиционных институтов воспитания подтверждается агрессивным внедрением таких феноменов, как герметичные «эхо-камеры», ловушки «когнитивного комфорта» и цифровая редукция объективной истины. Подобная динамика ставит классическую педагогическую модель в ситуацию жесткого онтологического вызова. Под ударом оказывается не только дидактическая эффективность, но и сама ценность верифицированного экспертного знания. Мы фиксируем риски формирования феномена «алгоритмической конформности» – состояния, при котором индивид склонен к делегированию не только интеллектуальных усилий, но и этической ответственности программному коду. Это создает угрозу подмены активной гражданской и личностной позиции пассивным «цифровым послушанием». В качестве фундаментального вывода исследования мы выдвигаем императив системной модернизации образовательных стратегий. Речь идет не о косметических изменениях, а о создании такой педагогической среды, которая смогла бы компенсировать дефициты субъектности в цифровом мире. Главным вектором трансформации должно стать развитие навыков когнитивной суверенности и эмоциональной устойчивости личности, способной сохранять автономию воли и этического выбора в условиях тотальной алгоритмической детерминации.

Важным аспектом цифровой трансформации является то, что она меняет структуру самого образовательного взаимодействия. Если в прошлом обучение основывалось главным образом на линейной передаче знаний от учителя к ученику, сегодня это приняло форму сетевого взаимодействия, в котором каждый участник образовательного процесса может быть источником информации и идей. Поэтому необходимо внедрение новых образовательных функций – защита и направление в цифровом пространстве. Функция защиты в образовании – это динамическая развивающаяся компетенция обучающегося, сформированная при поддержке педагога-фасилитатора. Она позволяет личности сохранять интеллектуальную и моральную суверенность в цифровом пространстве, спроектированном алгоритмами, и превращает стихийную социализацию в ИИ-среде в осознанный процесс саморазвития. Она осуществляется через наращивание критического мышления и повышение уровня медиаграмотности, что, в свою очередь, должно повлиять на этические ценности. Функция направления в цифровом пространстве превращает образование из системы передачи фактов в систему управления смыслами. Она обеспечивает переход обучающегося от состояния «объекта алгоритмического манипулирования» к состоянию «сознательного субъекта цифровой деятельности», способного самостоятельно прокладывать маршруты своего интеллектуального и духовного развития в мире, насыщенном искусственным интеллектом.

Детальное изучение корреляционных зависимостей между интенсивностью использования нейросетевых платформ и спецификой системы взглядов, характерной для разных возрастных когорт, позволит перейти от теоретических предпосылок к эмпирически обоснованным выводам.

Список источников

1. Ковалева Н. Н. Проблемы и перспективы использования искусственного интеллекта в единой государственной информационной системе здравоохранения // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2024. № 3 (158). С. 95–102. <https://doi.org/10.24412/2227-7315-2024-3-95-102>. EDN: TKTVRL
2. Шевченко Л. М. Использование технологий искусственного интеллекта в образовательном процессе учреждений СПО: проблемы и перспективы // Образование и проблемы развития общества. 2024. № 4 (29). С. 34–39. EDN: DHKJEW

3. Еремина Д. А. Интерпретация термина «инфотейнмент» в немецких и российских исследованиях масс-медиа // Медиаскоп. 2013. № 4. С. 11. EDN: RSZKYZ
4. Кастельс, Мануэль. Информационная эпоха: Экономика, общество и культура; пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана; Гос. ун-т. Высш. шк. экономики. М., 2000. 606 с. ISBN 1-55786-616-3
5. Карнаух В. К. Становление надзорного капитализма. Рецензия на книгу Ш. Зубофф «Эпоха надзорного капитализма: битва за человеческое будущее на новых рубежах власти» // Управленческое консультирование. 2023. № 4(172). С. 138–143. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2023-4-138-143>. EDN: WAUFYL
6. Паризер Э. За стеной фильтров. Что Интернет скрывает от вас? Перевод с английского А. Ширикова. М.: Альпина Бизнес Букс, 2012. 304 с. ISBN 978-5-91657-326-8
7. Фролов С. С. Индивидуальные матрицы ценностей как основа коррекции поведения членов социальных групп // Управление. 2016. Т. 4. № 1. С. 52–58. <https://doi.org/10.12737/18792>. EDN: WHWXCD
8. Макатов З. В. Деконструкция алгоритмической идентичности: постструктуралистские перспективы цифровой субъективности. KANT. 2024. № 4(53). С. 249–258. <https://doi.org/10.24923/2222-243X.2024-53.38>. EDN: PFOYQN
9. Ращиколина Е. Н., Кизилова С. А. Аксиологический подход в социогуманитарном исследовании ответственного родительства // Гуманитарно-педагогические исследования. 2017. Т. 1. № 1. С. 101–107. EDN: YUMPOF
10. Горшков М. К., Тихонова Н. Е., Андреев А. Л., Бараш Р. Э. [и др.] Российское общество и вызовы времени. Книга восьмая. М.: ООО «Издательство «Весь Мир», 2025. ISBN: 978-5-7777-0969-1. EDN: SKXDAR
11. Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России: социологический портрет. 2-е издание, дополненное и исправленное. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2010. 592 с. EDN: PDNHHX
12. Индикаторы образования : 2025 : статистический сборник / Н. В. Бондаренко, Т. А. Варламова, Л. М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2025.
13. Платонова Д. П., Абалмасова Е. С., Бекова С. К. [и др.] Университеты на перепутье: высшее образование в России / Колл. монография. Под ред. Д. П. Платоновой, Я. И. Кузьминова, И. Д. Фрумина; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. М., 2019. ISBN 978-5-7598-2139-7. 320 с.
14. Кузьминов Я. И., Фруммин И. Д., Абанкина И. В., Алашкевич М. Ю. [и др.] Как сделать образование двигателем социально-экономического развития? / Колл. монография. Под ред. Я. И. Кузьминова, И. Д. Фрумина. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. М., 2019. ISBN: 978-5-7598-1995-0. 288 с. <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-1995-0>. EDN: YWBAJX

References

1. Kovaleva N. N. Problems and prospects of using artificial intelligence in the unified state healthcare information system. *Bulletin of the Saratov State Law Academy*. 2024;3(158):95–102. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2227-7315-2024-3-95-102>. EDN: TKTVRL
2. Shevchenko L. M. The use of artificial intelligence technologies in the educational process of vocational education institutions: problems and prospects. *Education and problems of development of society*. 2024;4(29):34–39. (In Russ.). EDN: DHKJEW
3. Eremina D. A. Interpretation of the term "infotainment" in German and Russian mass media studies. *Mediascope*. 2013;(4):11. (In Russ.). EDN: RSZKYZ
4. Castells, Manuel. *The Information Age: Economy, Society and Culture*; translated from English under the scientific editorship of O.I. Shkaratan; State University. Higher School of Economics. Moscow; 2000. 606 p. (In Russ.). ISBN 1-55786-616-3
5. Karnauh V.K. The Formation of Surveillance Capitalism. Review of the book of Sh. Zuboff "The Age of Surveillance Capitalism: The Fight for a Human Future at the New Frontier of Power". *Administrative Consulting*. 2023;(4):138–143. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2023-4-138-143>. EDN: WAUFYL
6. Pariser E. *Behind the filter wall. What is the Internet hiding from you?* Translated from English by A. Shirikov. Moscow: Alpina Business Books; 2012. 304 p. (In Russ.). ISBN 978-5-91657-326-8
7. Frolov S. S. Individual value matrices as a basis for correcting the behavior of members of social groups. *Management*. 2016;4(1):52–58. (In Russ.). <https://doi.org/10.12737/18792>. EDN: WHWXCD

8. Makatov Z.V. Deconstruction of algorithmic identity: post-structuralist perspectives of digital subjectivity. *KANT*. 2024;4(53):249–258. (In Russ.). <https://doi.org/10.24923/2222-243X.2024-53.38>. EDN: PFOYQN
9. Rashikulina E. N., Kizilova S. A. An axiological approach in the socio-humanitarian study of responsible parenting. *Humanitarian and Pedagogical Research*. 2017;1(1):101–107. (In Russ.). EDN: YUMPOF
10. Gorshkov M. K., Tikhonova N. E., Andreev A. L., Barash R. E. [et al.] *Russian society and challenges of the time*. The eighth book. Moscow; 2025. (In Russ.). ISBN: 978-5-7777-0969-1. EDN: SKXDAR
11. Gorshkov M. K., Sheregi F. E. *Youth of Russia: a sociological portrait*. 2nd edition, expanded and corrected. Moscow: Center for Social Forecasting and Marketing; 2010. 592 p. (In Russ.). EDN: PDNXHX
12. Education indicators: 2025: a statistical collection / N.V. Bondarenko, T.A. Varlamova, L.M. Gokhberg et al.; National Research University "Higher School of Economics". Moscow: HSE; 2025. (In Russ.)
13. Platonova D.P., Abalmasova E.S., Bekova S.K. [et al.] *Universities at the crossroads: higher education in Russia* / Coll. monograph. Edited by D. P. Platonova, Ya. I. Kuzminova, I. D. Frumin; National Research University Higher School of Economics, Institute of Education. Moscow; 2019. ISBN 978-5-7598-2139-7. 320 p. (In Russ.)
14. Kuzminov Ya.I., Frumin I.D., Abankina I.V., Alashkevich M.Yu. [et al.] *How to make education an engine of socio-economic development?* / Coll. monograph. Edited by Ya.I. Kuzminov, I.D. Frumin. National Research University "Higher School of Economics", Institute of Education. Moscow; 2019. ISBN: 978-5-7598-1995-0. 288 p. (In Russ.). <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-1995-0>. EDN: YWBAJX

Информация об авторах

С. И. Самыгин – доктор социологических наук, профессор кафедры финансового и HR-менеджмента, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ).
 В. Н. Власова – заведующий кафедрой педагогики, доктор философских наук, кандидат педагогических наук, доцент, Ростовский государственный медицинский университет.
 С. В. Хашаева – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры социологии и организации работы с молодежью, Белгородский государственный национальный исследовательский университет.

Information about the authors

S. I. Samygin – Dr. Sci. (Sociology), Professor of the Department of Financial and HR Management, Rostov State University of Economics.
 V. N. Vlasova – Dr. Sci. (Philosophy), Cand. Sci. (Pedagogy) Sciences, Head of the Department of Pedagogy, Associate Professor, Rostov State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation.
 S. V. Khashaeva – Dr. Sci. (Sociology), Professor of the Department of Sociology and Organization of Work with Youth, Belgorod State National Research University.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts.

Статья поступила в редакцию 28.03.2026; одобрена после рецензирования 06.05.2026; принята к публикации 12.05.2026.

The article was submitted 28.03.2026; approved after reviewing 06.05.2026; accepted for publication 12.05.2026.